

Дольменософия

Е. Волкова

Беда в том, что вы слишком серьёзны, господа.

Все глупости на земле совершаются именно с этим выражением лица.

Из к/ф «Тот самый Мюнхгаузен».

Так что это такое – дольмены? Каково их влияние на людей? И есть ли оно?

Учитывая почти полное отсутствие каких-либо упоминаний на эту тему в письменных исторических источниках, мы можем полагаться либо на свой непосредственный практический опыт, либо измыслить всё, что угодно – никаких объективных доказательств ни за, ни против найти пока что не удаётся. А если быть более точным, находят всё новые и новые факты, но не удаётся понять, что именно они доказывают.

Потому-то и приходится дотошному исследователю сместить акценты и обратиться к самому понятию «объективного». Вот он, объект – дольмен. Стоит себе эта «объективная реальность, данная нам в ощущениях» тысячи лет, а «к чему, почему – не пойму». Тогда попробуем разобраться – в каких же именно ощущениях она нам дана?

И вот плоды этих самых «разборок».

Объекты моего наблюдения: я сама (начинаю с себя не из внутренней наглости, а из внутренних убеждений и хронологически), мои сын и муж, разновозрастные дети (от 8 до 16 лет), разномастные взрослые (различающиеся по полу, возрасту, профессии, месту проживания, отношению ко мне, дольменам и жизни).

Места наблюдения: дольмены Западного и Северо-Западного Кавказа.

Время и условия наблюдения: два с половиной года интенсивных поездок в районы расположения дольменов. Для чистоты эксперимента мы не использовали никаких методик, практик, ритуалов и т.п., наоборот, занимались в основном избавлением от замеченных ограничений и искажений восприятия.

Направленное, но достаточно беспристрастное наблюдение (я даже приблизительно не знала, чего же нужно или можно ожидать от дольменов – был лишь намёк, что возможны какие-то неадекватные реакции) позволило выявить некоторые общие закономерности людских реакций психологического плана, действительно весьма непредсказуемых и не зависящих ни от физической, ни от какой другой подготовки (точнее, такой зависимости заметить пока не удалось).

Во-первых, сразу же бросилось в глаза существенное различие в поведении «в условиях дольменов» между детьми и взрослыми. Практически у всех взрослых (за небольшим, но показательным исключением), приехавших к дольменам специально, в первое время случаются эмоциональные всплески (а у женщин и срывы). У детей вместо этого случается творческий подъём.

Взрослые чаще ощущают на дольменах непонятной природы беспокойства, раздражения, доходящие порой у некоторых до неприемлемости, значительно ограничивающей время пребывания в зоне дольменов; нередко неадекватное, до эксцентричности, поведение. И в повседневной жизни случаются недоразумения из-за пустяка. Но вот я столкнулась с этим в экспедиции на дольмены (где был взрослый состав участников). Сидим мы как-то тихо-мирно у костра, течёт какая-то беседа, и вдруг, буквально на ровном месте (как я ни старалась, но вспомнить повод, поворотную фразу так и не смогла: настолько она была безобидной, нейтральной) тон одной дамы резко меняется на базарный, я, не успев осознать происходящее, так же резко ей отвечаю – и конфликт налицо. Да такой, что мы не нашли в себе сил на тот момент примириться, и пришлось на этом расстаться.

Дети же быстро осваиваются в непривычной для них обстановке, часто открывая в себе новые, неожиданные черты, чем вызывают удивление своих родителей. Кто-то выдаёт неожиданные высказывания, типа «У нас (детей) свои глупости, у вас – свои» (Антон, 10 лет) или «Умные мысли надо не только высказывать, но и приводить в исполнение. Правда, высказывать надо не все мысли» (Руслан, 15 лет); кто-то, ранее не испытывавший тяги к рисованию, начинает по собственному почину зарисовывать дольмены, да так, что от них буквально пышет энергетикой (Миша, 15 лет; Наташа, 10 лет, Антон, 11 лет); кто-то начинает петь, отбросив заблуждение по поводу «отсутствия слуха» (Стас, 16 лет; Миша, 15 лет; Настя, 13 лет; Саша, 16 лет, Денис, 13 лет); другие обнаруживают, что чувствуют руками биополе человека (Ратмир, 12 лет, Алеша, 15 лет, Дима, 12 лет). Был и такой случай. Маша (13 лет) поделилась в одном из походов, что к ней «прилипают» ложки. Мы, конечно, попросили показать, что она и исполнила. Заразившись этим зрелищем, все стали прикладывать себе ложки к носу, лбу, щекам, ладоням – и у всех получилось! Мы зафиксировали этот факт на фотоплёнку, а приехав домой, опыт повторить не удалось. Вернувшись ещё раз в то же место, опыт опять повторили – и он снова удался!

Обратила внимание на линию поведения в течение пребывания на дольменах: у детей прослеживаются «спады – подъёмы» восприятия, или периодические смены открытости – закрытости; взрослые

же в основном «лезут на рожон», накручивая себя эмоционально и выявляя практическую неспособность заметить, оценить и взять под контроль своё состояние. Показательна в этом отношении беседа, состоявшаяся у нас с родителями в нашем первом совместном походе, когда мамы обвиняли меня в совершенно противоположных вещах: с одной стороны, они сетовали, что я мало провожу мероприятий, занятий и тут же жаловались на давление, навязывание с моей стороны.

Любые реакции, происходящие здесь, гипертрофированны. В людях проявляются те черты, которые в других местах скрыты от сознания, влияя на поступки неявно – и тем вернее их действие. Этот факт относится и к взрослым, и к детям, но результаты различны, в первую очередь, по времени: дети, столкнувшись с необходимостью признать свою ошибку, достаточно быстро реагируют и соответствующим образом исправляют своё поведение.

В одном походе я стала невольным и незамеченным свидетелем такой сцены: утром, будучи дежурным, 13-тилетний Денис разбудил довольно бесцеремонно и резко 9-тилетнего тёзку, чтобы тот отмыл котёл. После завтрака я предложила на обсуждение утреннюю ситуацию, но в безличном варианте, с предложением оценить её. Отзыв старшего Дениса был однозначным: в данной ситуации утреннему дежурному совсем не трудно было бы вымыть котел. Но в собственной неправоте признаться было сложнее, и мне пришлось высказаться достаточно жёстко.

У взрослых другая картина: они могут годами маяться, ходить вокруг да около, жаловаться на судьбу, находить себе оправдания, но ничего не меняя по сути. Это отражается и на отношении ко мне, как руководителю группы: в каких бы жёстких порой тонах ни приходилось говорить с ребёнком, он в конечном итоге признаёт справедливость моих замечаний или действий и не держит камень за пазухой, «отходя» буквально на глазах. После упомянутого выше разговора с Денисом, его поведение стало почти безупречным, он сам стал проявлять инициативу там, где нужно.

Взрослый же может перемалывать какое-либо неприятное событие годами, избегая какого-либо общения, и лишь со временем начинает оттаивать. Справедливости ради хочу отметить, что через год те мамы, которые так противоречиво высказывались в первом походе, мыслили уже по-другому: они рассказывали, как удержались от излишних волнений за детей, разжигаемых разговорами со знакомыми, осознав(!) их полную обоснованность.

Особо хочется сказать о подростковом возрасте. Известное противоречие между желанием выглядеть по-взрослому и привычкой действовать по-детски также преувеличено и может привести и приводит к разного рода конфликтам. Особенность проявления этого на дольменах заключается в том, что здесь становится заметно неверное понимание признаков взрослости, или неверно поставленный акцент на внешние её стороны. Для 14-ти – 15-тилетних стандартно такое понимание свободы: чуть только родители исчезают из поля видимости, можно пускаться во все тяжкие, начиная курить, закупать пиво, сквернословить неумеренно и пошлить, и в то же время не торопятся они избавляться от своих привычек и установившихся взглядов. Результаты соответствующие: подростки чаще всего на первых порах остаются недовольными (причём, не важно – чем). Такие вот выпуклые возрастные особенности на дольменах... Столкнувшись с этим аспектом в походах, я пришла к выводу, что юношеские инициации в каком-либо виде, с обязательным преодолением – необходимый момент в нормальном развитии личности.

Различны и последствия поездок. У детей возникают мировоззренческие вопросы: «Что такое идеальное?», «Что значит бесконечность вселенной?», «Почему мы не видим нимба, который рисуют на иконах?», «О чём спорят представители разных религий, если корень у них в принципе один?» и т.п., они вдохновляются на созидательные поступки, типа сочинения литературных произведений, рисования, поступления в какие-либо секции, студии, выявляются новые интересы, они становятся более инициативными во всём. Настя (13 лет), проявив недюжинные театральные способности, собралась поступать в студию при театре; Саша (16 лет) стала активно читать книги о необычных способностях, лепить уморительные фигурки; Денис и Саша (13 и 12 лет) записались в секцию русской борьбы, где с удовольствием занимаются и участвуют в праздниках; Ратмир (13 лет) стал регулярно ходить в туристскую секцию в своём городе, а 20-тилетний Игорёк после похода досрочно сдал сессию.

Взрослые возвращаются обычно к своему привычному укладу жизни, который уже «не складывается», нередко заболевают. Пожалуй, главное различие между взрослыми и детьми на дольменах заключается в том, что последние приближаются к такому состоянию, «как они задуманы Богом», а первые выглядят такими, «какими они сделали себя сами».

Это только внешние, видимые аспекты. Но есть и внутренние. Здесь труднее писать объективно, т.к. из научных наблюдений известно, что личность наблюдателя влияет на результат эксперимента. Хотя, конечно же, я постоянно, при любой возможности сравниваю свои впечатления с отзывами других людей.

Сходятся эти наблюдения в одном: со всеми на дольменах происходят необычные, нетривиальные, из ряда вон выходящие вещи – события, ощущения или мысли. А вот конкретное выражение у всех различное. Резко меняется физическое самочувствие (как в одну, так и в другую сторону): одни на дольменах чувствуют прилив сил, комфортное состояние, исчезают или ослабевают боли; другие отмечают эффект «выжатости», чувство голода, усталости. По моим уже многочисленным наблюдениям, это находится в прямой зависимости от предварительной подготовки, настроения, внутреннего психологического со-

стояния. Совершенно очевидно это проявилось в июльском походе 2001 г., когда группа разделилась на два лагеря: четверо подростков и мы (двое взрослых и двое 10-тилетних). Парни на первом же дольмене захотели есть, устали – мы же об этом просто не задумывались. В завершающую вылазку пошла только наша часть группы, и всё прошло на ура: всё получалось как бы само собой, легко и просто. Надо заметить, что за 10 дней похода каждый из подростков получил какую-нибудь мелкую травму или болячку.

Ещё из необычного: бывает, что человек, неоднократно бывавший на каком-либо дольмене, в очередной раз не находит его, как это случилось с нашим знакомым проводником из Лазаревского; равно как и наоборот – идя по, вроде бы, знакомой местности, вдруг обнаруживается новый дольмен, как это получилось у моего мужа, которого повёл местный житель на известную ему группу. Наблюдаются время от времени непонятные зрительные эффекты в районе дольменов в виде световых объектов. Об этом рассказывал мой муж при поиске новых дольменов, когда он ночью увидел огонёк непонятной природы, нереально быстро двигавшийся вдоль труднопроходимого склона, и мой 10-тилетний сын, увидевший в том же районе (но в другое время) светящийся диск, рывками летевший сначала перед ним, а потом от него. Частенько у разных людей, в разное время, с разной аппаратурой на фотографиях проявляются изображения белых кружков, не имеющих под собой явной материальной основы. И незабываемое ощущение вневременья, которое лично я испытала на дальней группе дольменов Солоницкого хребта и затем на одном из дольменов в районе станицы Шапсугской...

Всё необычное из разряда ощущений и мыслей происходит, как я заметила, на определённом этапе, или уровне восприятия. Непременное условие – это спокойное, уравновешенное эмоциональное состояние, которое возникает лишь после избавления от различного рода стрессов, а на ментальном уровне – непредвзятое состояние *tabula rasa* – «без мыслей», без каких бы то ни было ожиданий. Тогда тело способно целый день «летать» по горам, не страдая от жары, холода, не испытывая голода, что я заметила за собой с первого же похода, и что неизменно повторяется в каждом; неожиданно приходят разного рода конструктивные, созидательные мысли на интересующую тему, находятся выходы из казавшихся неразрешимыми ситуаций, открываются новые перспективы. Для меня уже стало привычным, что в каждом походе (или после) посещают какие-либо прозрения: осмысление прописных истин (например, о расстоянии между словом и делом; о роли позитивного взгляда на жизнь; о не случайности происходящих с нами событий и т.д.), восприятие их на новом уровне, такая «подгонка под себя», что позволяет от декларации перейти к использованию полученного знания в жизни (так, я в своей работе с детьми стала неуклонно придерживаться принципа позитивного подхода – и результат превзошёл мои ожидания: детям стало не хватать моих занятий два раза в неделю, а летом вспоминают их и ждут с нетерпением).

Наглядной и очевидной стала связь психологии и физиологии человека. Особенно ярко это проявляется на самом обычном этапе походов – при переходах. Когда непривычный человек идёт обычным способом, под рюкзаком достаточно быстро начинает уставать, хотеть пить, есть, жалеть себя или страдать по этим поводам, испытывая порой массу неудобств. Идя так называемой «походкой силы», телесные потребности резко сокращаются, оценочные реакции изменяются, в результате чего продолжительность и протяжённость переходов увеличивается раза в 3-4. Первичной здесь оказывается мысль: нет мысли об усталости – нет и её физических проявлений.

А во время вышеупомянутого разговора с мамами мы с моим напарником заметили интересный эффект: при выступлении какой-либо мамы в палатке начинал ворочаться её спящий ребёнок.

И внешние обстоятельства походов при внимательном рассмотрении оказываются зависимы от внутреннего настроя участников. Не раз я обращала внимание, что при преобладании облачной, холодной или дождливой погоды на время нашего похода (дней 10) выдаются, как правило, солнечные дни; обычны ситуации, когда нам везёт с транспортом.

Изменяется само восприятие и, как следствие, понятие реальности. Слишком много примеров, когда самые неожиданные с общепринятой точки зрения действия влияют на ход событий. Например, когда дети помещают свои желания в воображаемые шарики, запуская их в небо, и через какое-то время эти желания исполняются. В каждом походе меня посещает общее ощущение того, что передо мной как будто открывается картина моих помех на данный момент. Причём, помеха не просто показывается, но настолько мешает жить, что возникает ситуация, требующая каких-либо действий, способных что-то изменить.

После нескольких лет активного посещения дольменов, конечно же, напрашиваются некоторые выводы. Понятно, что они относительны, я отдаю себе отчёт, что через некоторое время они изменятся, переместятся акценты: такова жизнь – в ней «всё течёт, всё меняется», наши мысли меняются с нашим ростом, обстоятельства нашей жизни – с нашим к ней отношением. Итак, вот основные из них:

- Необходимость настройки перед и во время пребывания на дольменах (очищение на всех уровнях – главный вид настройки);
- Состояние открытости – необходимое условие восприятия и, как следствие, изменений;
- при условии приведения организма в гармоничное состояние вблизи дольменов человек выходит за свои привычные рамки возможностей;
- на дольменах проявляются истинные, глубинные черты личности, в основном скрытые в повседневной жизни;

- отсутствие каких-либо ожиданий, умение отпустить себя, доверившись своей природе, открывает путь к реальности, неизвестности;
 - позиция и поведение самого человека на дольменах неизбежно отражается на качестве событий, происходящих с ним;
 - на дольменах не пройти мимо того факта, что во всём за внешней стороной всегда скрывается нечто глубинное, пока необъяснимое и, возможно, непостижимое;
 - на дольменах стало явно видно, что реальные трудности – испытания – необходимый элемент в развитии личности как ребёнка, так и взрослого;
 - там же зримо проявилась возможность использования коллективной энергии;
 - после поездок на дольмены, в результате полученного в них опыта, меняется привычный уклад жизни человека, самочувствие, социальные отношения, а со временем и его мировоззрение, иногда вопреки сиюминутным желаниям;
 - осмысление опыта, полученного на дольменах, приводит к отчётливому чувству, что в нашей обыденной жизни не хватает звеньев в цепочке, нужных для удовлетворения и счастья в жизни.
- Общее ощущение от всех поездок до настоящего момента таково, что на дольменах даётся (кем и как – пока не понятно) спектр возможностей:
- осознать любое действие, понятие и, значит, установить над ним контроль, подчинить себе, изменить в желаемую сторону, сохраняя свою независимость как к внутренним, так и к внешним воздействиям;
 - получить импульс к самореализации;
 - обрести недостающий опыт для полноты знания – стать самодостаточным Человеком, неподвластным каждому поветрию. Или, выражаясь словами К. Кастанеды, «получить шанс взять шанс».

Кроме того, наблюдения на дольменах заставляют согласиться с мыслью о существовании единого поля Законов Природы, в котором законы человеческого общества – только его составляющая часть, а также с возможностью и необходимостью получать полное Знание и объективными, и субъективными методами.

Эти выводы, в свою очередь, приводят к мысли о том, что дольмены:

- являются мощнейшим на данный момент средством познания человеком себя, истинной картины (или другого описания) мира;
- при необходимости – полигоном для экспериментов над собой, опробования новых методов;
- способствуют личностному росту человека в любом направлении.

Подтверждением правоты этих слов является, как водится, практика: специалисты, занимающиеся помощью людям в избавлении от психологических и других проблем, становлении личности, обретении внутренней опоры, начали использовать в своей работе дольмены, проводя на них выездные семинары.

Но самое главное, через два года интенсивного всестороннего изучения дольменов мы вынуждены признаться, дабы не погрешить против истины, что как были дольмены загадкой, тайной, так и остались, подобно египетским пирамидам. И здесь имеет место обратный вариант, когда не личность исследователя, но сам объект наблюдения влияет на экспериментатора, давая повод думать, что находясь на известных нам в настоящий момент позициях, этой тайны, видимо, не раскрыть. Похоже, надо сделать шаг навстречу, но какой?

Наш опыт показал, что мы движемся, возможно, в правильном направлении, пытаюсь максимально избавиться от сложившихся стереотипов поведения, реакций, мышления, при этом добиваясь открытости как способа чистого восприятия.

Евгения Волкова

абстрактные рисунки автора

abstract pictures of the author, not carvings!

<http://vsedolmeny.ru/dolmenosofiya.html>